

Торговля людьми в условиях конфликта: пример Украины

Хизер Коменда

Почему при наличии в условиях украинского конфликта многих факторов риска, связанных с торговлей людьми, пока не наблюдается всплеска случаев торговли людьми?

В настоящее время общепризнано, что перемещенные лица и беженцы подвергаются повышенному риску стать жертвой торговли людьми и что конфликт приводит к появлению новых подобных рисков и/или усугубляет уже существующие риски. Сложившаяся в Украине ситуация, на первый взгляд, создала большое количество факторов риска для возникновения кризиса торговли людьми: существовавшие ранее сети торговли людьми, массовое перемещение населения, большое количество женщин и детей, путешествующих в одиночку. Однако на сегодняшний день эти ожидания не оправдались: пока нет никаких свидетельств резкого увеличения числа выявленных жертв торговли людьми, а также числа расследований и уголовных дел по данному преступлению.

Этот очевидный разрыв между ожиданиями и реальностью побудил специалистов по борьбе с торговлей людьми поставить под сомнение предположения, лежащие в основе ожиданий, что конфликт и кризис неизбежно приведут к торговле людьми, и проанализировать то, что мы знаем о торговле людьми после вторжения России в Украину.

Являясь сопредседателем целевой группы по борьбе с торговлей людьми

в рамках региональной программы помощи беженцам, я вместе с членами целевой группы и другими экспертами и специалистами-практиками по борьбе с торговлей людьми работаю над тем, чтобы составить более полное представление об этой ситуации. В частности, мы рассматривали гипотетические факторы риска, повышающие незащищенность потенциальных жертв торговли людьми в целом, факторы риска, повышающие незащищенность от торговли людьми именно в условиях кризиса или конфликта, а также то, насколько эти факторы риска присутствуют в ситуации украинского кризиса. Мы также рассматриваем влияние мер, принятых в ответ на кризис, на снижение потенциальных рисков торговли людьми на сегодняшний день, а также возможность роста торговли людьми в будущем в условиях войны.¹

Уязвимость и риск торговли людьми в условиях кризисов и конфликтов

Данные, собранные за последние десятилетия, убедительно свидетельствуют о наличии целого ряда взаимосвязанных факторов, повышающих риск оказаться жертвой торговцев людьми. К ним относятся бедность, маргинализация, финансовая

изоляция, нелегальный миграционный статус, низкий уровень образования, инвалидность, неблагополучное семейное окружение.²

Считается, что кризисы и конфликты повышают незащищенность от торговли людьми по ряду причин, как напрямую, когда стороны конфликта отправляют людей для службы в вооруженных формированиях либо в качестве комбатантов, либо в качестве вспомогательного персонала, так и косвенно, например, когда торговцы людьми нацелены на жертв, оказавшихся в результате конфликта в уязвимом социальном и/или экономическом положении. Кроме того, кризисы и конфликты подрывают верховенство закона и возможности государственных институтов, что может создать условия для безнаказанной деятельности в области торговли людьми.³

В нашем анализе причин такого положения дел мы рассмотрели четыре основных фактора риска, которые гипотетически способствуют торговле людьми в условиях конфликта: 1) Распад государства, деградация правопорядка и безнаказанность; 2) вынужденное перемещение; 3) гуманитарные проблемы и социально-экономический

стресс; 4) социальная разобщенность и распад семьи. Важно отметить, что мы обнаружили, что многие, хотя и не все, из этих условий присутствуют в украинском конфликте.

Что касается первого — распада государства, то тот факт, что украинское государство осталось единым, его институты не распались, а поддерживают деятельность, направленную на защиту населения, включая конкретные действия по борьбе с торговлей людьми, почти наверняка оказывает серьезное превентивное воздействие.

Что касается перемещения населения, то принудительное перемещение не только имело место, но и носило массовый характер. Более того, в значительной степени это перемещение приобретает затяжной характер. С 24 февраля 2022 года в Европе было зарегистрировано более восьми миллионов беженцев. По состоянию на 25 мая 2023 г., по оценкам Международной организации по миграции (МОМ), на территории Украины остаются перемещенными 5,1 млн. человек, а 60% всех ВПЛ в стране заявляют о том, что они были перемещены на один год или дольше.⁴ Условия для безопасного и достойного возвращения в Украину пока

Школа № 6 в Ужгороде (Украина) — одна из многих, переоборудованных под временные убежища для перемещенных лиц. Источник: МОМ / Гема Кортес 2022

не созданы ввиду продолжающегося вооруженного конфликта. Однако большинство стран ЕС и близлежащих государств приняли меры по обеспечению безопасного и регулярного въезда и пребывания людей, покидающих Украину, а также по облегчению их доступа к рынкам труда, образованию и социальной защите.

Гуманитарные проблемы и социально-экономический стресс, безусловно, присутствуют в этом конфликте. Помимо гибели и ранений людей, массовых переездов и перемещений, сильных разрушений и повреждений гражданской инфраструктуры и жилья, серьезную нагрузку испытывают государственные службы, ограничен доступ к медицинскому обслуживанию. В Украине было потеряно несколько миллионов рабочих мест, и многие домохозяйства как в Украине, так и за ее пределами не имеют работы и/или зависят от социальной помощи.⁵

Наконец, одной из определяющих характеристик этого конфликта является его глубокое воздействие на социальную сферу — как государственную, так и частную. Разрушена общественная жизнь, массово разлучаются семьи. В некоторых случаях мужчины были обязаны остаться в Украине для участия в обороне страны. Семьям приходилось принимать трудные решения относительно того, кому оставаться, а кому уезжать. Многие пожилые люди и мужчины в возрасте от 18 до 65 лет остались, а другие члены семей бежали в другие регионы Украины или за пределы страны. Семьи, нашедшие убежище за границей, могли вновь разделиться: одни оставались в месте временного проживания, другие возвращались в Украину, причем не всегда в родные места. По оценкам, сразу после вторжения более 90% бежавших из Украины составляли женщины и дети.

Почему, как нам представляется, торговля людьми не увеличилась?

В целом, первоначальные ожидания роста торговли людьми были вполне обоснованными, учитывая наличие ряда серьезных факторов риска. Почему же тогда не наблюдается всплеска подтвержденных случаев

торговли людьми? Существует целый ряд возможных ответов, которые необходимо рассмотреть.

Отсутствие распада государства: Вполне возможно, что теоретические модели, прогнозирующие незащищенность от торговли людьми во время конфликта, основаны на ситуациях, в которых присутствуют все ключевые факторы риска — распад государства, перемещение населения, гуманитарные проблемы, социально-экономический стресс, социальная разобщенность и распад семьи. Необходима дополнительная работа и исследования, чтобы лучше понять соотношение и взаимодействие этих факторов, а также то, является ли отсутствие некоторых из них, например, отсутствие распада государства в данном случае, достаточным для того, чтобы перевесить другие факторы риска.

Масштабные, эффективные и скоординированные ответные действия: Безопасный и регулярный доступ на территорию был предоставлен большинству (хотя и не всем) людей, покидающих Украину. Были предприняты усилия по обеспечению безопасности людей, спасающихся от конфликта, например, гуманитарный коридор через Молдову, который облегчил перемещение беженцев в страны ЕС. Правительство Украины возглавило эвакуацию гражданского населения в безопасные районы страны, координируя действия министерств и местных властей по подготовке гуманитарной помощи для прибывающих. На территории Украины осуществляются социальные выплаты и раздача наличных денег, а украинские беженцы, достигающие близлежащих стран и стран ЕС, имеют право на получение социальной помощи. Правоохранительные органы обладают относительно высоким базовым потенциалом и осведомленностью о проблемах торговли людьми, существуют программы по борьбе с торговлей людьми, которые используются для повышения осведомленности и информационно-разъяснительной работы, например, для повышения осведомленности

в транспортных узлах и на пунктах пересечения границы, а также для мониторинга и обеспечения защиты с помощью мобильных целевых групп.

С течением времени риски могут возрасти: По мере продолжения войны сбережения населения иссякают, а возможности перемещенных лиц, беженцев и тех, кто их принимает, истощаются. Оценивая свои перспективы, люди задумываются о более долгосрочных проблемах, таких как образование детей и возможность получения достаточного дохода.

Несмотря на относительно высокий уровень квалификации, многим украинцам не хватает языковых навыков, чтобы получить доступ к более высокооплачиваемой и подходящей по уровню квалификации работе. Многие женщины вынуждены совмещать уход за детьми с работой, и им приходится зарабатывать и переводить деньги для поддержки тех, кто остался в Украине. Некоторые не могут зарабатывать достаточно, чтобы позволить себе качественный уход за детьми; это создает риски как для женщины, так и для их детей, поскольку женщины могут соглашаться на более плохие или рискованные условия труда, чтобы получить больший доход, а дети могут находиться в некачественных, небезопасных и/или неконтролируемых государством учреждениях по уходу за детьми.

Многие украинцы вернулись или рассматривают возможность возвращения в Украину; учитывая условия и неопределенность в Украине, это является четким показателем того, что они сталкиваются с затруднительными обстоятельствами в странах пребывания. Все это, а также результаты исследований, свидетельствующие о наличии спроса на сексуальные услуги и эксплуататорский труд украинских беженцев, означает, что существует определенный контингент людей с по-прежнему высокой степенью уязвимости.

Некоторые случаи торговли людьми могут оставаться незамеченными или незарегистрированными: Выявление

фактов торговли людьми и идентификация жертв торговли людьми — давно известное препятствие в борьбе с торговлей людьми во всем мире, независимо от условий. Согласно глобальным данным УНП ООН, наиболее распространенным способом выявления жертв торговли людьми является самообращение, что свидетельствует о низкой эффективности мер по борьбе с торговлей людьми.⁶ В условиях украинского кризиса многие случаи торговли людьми, вероятно, остаются незамеченными или не регистрируются. Мониторинг СМИ выявил многочисленные случаи торговли людьми, сексуального насилия и трудовой эксплуатации.⁷

Исследования, направленные на сбор информации о реальном опыте женщин и девочек-беженок, свидетельствуют о значительной степени подверженности риску сексуальной эксплуатации. Многие факторы риска, включая широкомасштабное перемещение населения, разлуку с семьями, социально-экономическую уязвимость и социальные потрясения, остаются в силе. Меры, принятые в ответ на кризис, почти наверняка уменьшили незащищенность от торговли людьми, но вряд ли полностью устранили этот риск. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что торговля имеет место, но не выявляется, и рекомендовать совершенствование мер по ее проактивному выявлению.

Заключение

Необходимо продолжать активные исследования по изучению взаимосвязи факторов уязвимости и их влияния на уязвимость к торговле людьми в условиях вынужденной миграции. Мы наблюдаем появление перспективных практик: меры, направленные на устранение этих факторов риска, представляются эффективными в предотвращении торговли людьми, и то, что сработало в ходе этого конфликта, следует применять и в других конфликтах, не утрачивая при этом бдительности. Факторы уязвимости, стратегии преодоления трудностей и особенности организации перемещения будут меняться с течением времени и потребуют гибких ответных

мер. Возможности людей по преодолению трудностей будут по-прежнему подвергаться значительным нагрузкам. Когда они достигают предела, необходимо обеспечить защиту, чтобы предотвратить предсказуемый кризис в области торговли людьми.

Хизер Коменда

hkomenda@iom.int @hkomenda

Старший региональный специалист по защите,
ИОМ Вена

1. Выражаем благодарность Кристине Тузенис и Чисси Мюллер за сотрудничество при подготовке данной статьи.
2. ICAT (2022) *Addressing Vulnerability to Trafficking in Persons* («Решение проблемы уязвимости в отношении торговли людьми»), *Issue Brief 12* bit.ly/vulnerability-trafficking-persons
3. UNODC (2018) *Global Report on Trafficking in Persons – in the context of armed conflict* (УНП ООН (2018): «Доклад

по глобальным вопросам торговли людьми — в условиях вооруженного конфликта») bit.ly/unodc-trafficking-persons

4. IOM (2023) *Ukraine – Internal Displacement Report – General Population Survey Round 12 (16–23 January 2023)* (Украина — Отчет о внутреннем перемещении — 12-й этап всеобщего опроса населения (16-23 января 2023 года)) bit.ly/iom-general-population-survey
5. dtm.iom.int/ukraine; UNHCR (2022) 'Refugees from Ukraine are eager to work but need sustained support to ensure inclusion' (УВКБ ООН (2022) «Беженцы из Украины стремятся работать, но нуждаются в постоянной поддержке для обеспечения инклюзивности») bit.ly/unhcr-survey-refugees-ukraine
6. UNODC (2022) *Global Report on Trafficking in Persons 2022* (УНП ООН (2022) «Глобальный доклад о торговле людьми за 2022 год») bit.ly/unodc-trafficking-persons-2022
7. bit.ly/ukraine-security-smash-prostitution ;
bit.ly/spain-dismantles-ukrainian-refugee-exploitation ;
bit.ly/victims-human-trafficking-kyiv ;
bit.ly/raped-abused-exploited-ukrainian-women